

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВА

© 2009 г. И. А. Алексеев¹

В настоящее время в период формирования правового государства в Российской Федерации как никогда велика роль одного из основополагающих институтов права – юридической ответственности².

Вообще исследование вопросов ответственности следовало бы начать с ее определения, однако нужно заметить, что выработка такого определения представляет известные трудности. На уровне обыденного сознания всем известно, что такое ответственность, значение которой легко улавливается из контекста. Однако обыденного оперирования термином “ответственность” в той или иной науке уже недостаточно. Между тем при первой же попытке дать научное определение понятия “ответственность” выясняется, что оно довольно многозначно, а сама проблема ответственности весьма многогранна. Так, в рамках даже одной какой-либо науки (философии, социологии, психологии, правоведения и т.д.) термин “ответственность” используется для характеристики разных явлений и для описания различных сторон поведения субъектов.

Проблема ответственности, невзирая на многочисленные усилия представителей почти всех наук, – от философии до права, направленные на то, чтобы исследовать этот феномен, продолжает привлекать всеобщее внимание теоретиков, отчетливо осознающих социальное неблагополучие во всех сферах общественных отношений, регулируемых с помощью ответственности³.

Правовое регулирование общественных отношений, разных по своему субъектному составу и содержанию, преследует цель установления и поддержания юридического компромисса и сочетания публично-правовых интересов с частноправовыми. Жизнь общества, протекающая через различного рода общественные отношения и социальные связи, при нынешнем социально-культурном, политическом и экономическом развитии просто немыслима без ее правовой регламентации. В связи с этим необходимо говорить о том,

что право и правовая норма, с одной стороны, и общественные отношения – с другой, существуют параллельно и соотносятся друг с другом как элементы взаимодополняющие. Однако основная цель правового воздействия на общественные отношения – удержание участников этих отношений в русле благоприятного, разумного и компромиссного поведения⁴.

Философские исследования ответственности ведутся с общих позиций категорий свободы и необходимости, соотношения понятия ответственности и многоаспектного понимания социальной свободы, внутреннего долга, нравственного закона, исполнения обязанностей перед обществом и т.п.⁵

Р.О. Халфина справедливо отмечает: “...в последние годы делаются попытки толковать этот термин с точки зрения его филологического значения”. Далее она указывает, что в праве термин “ответственность” давно приобрел вполне определенное содержание, отличающееся от общеупотребительного. Значение указанного понятия заключается, по ее мнению, в отрицательных последствиях для лица или организации, допустивших противоправный поступок. Исходя из такого определения содержания юридической ответственности, Р.О. Халфина резюмирует, что ответственность – это специальный термин, не имеющий ничего общего с его общеупотребительным пониманием⁶.

Однако “общеупотребительное” понимание ответственности включает помимо позитивного аспекта также и ретроспективный аспект. Оба значения термина “ответственность” давно используются в науке и в равной мере широко употребляются в законодательстве.

Современное традиционно сложившееся представление о юридической ответственности предполагает рассмотрение последней как ответственности-наказания, санкции. Однако, хотя ретроспективная ответственность и сконцентрирована в

¹ Профессор кафедры государственного и международного права Ставропольского государственного университета, доктор юридических наук.

² См.: Духно Н.А., Ивакин В.И. Понятие и виды юридической ответственности // Гос. и право. 2000. № 6. С. 12.

³ См.: Азеева Е.А. Юридическая ответственность в государственном управлении (Социально-правовой аспект). Л., 1990. С. 5.

⁴ См.: Мартиросян А.Г. Теоретическая конструкция юридической ответственности и институт конституционной ответственности: соотношение и взаимосвязь // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 4. С. 25.

⁵ См.: Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. М., 1987. С. 346–347; Новая философская энциклопедия. В 4-х т. Т. III. М., 2001. С. 171–173; Азеева Е.А. Указ. соч. С. 6; Тугаринов Б.П. Личность и общество. М., 1965. С. 52.

⁶ См.: Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 316–317.

юридической, последняя не исчерпывается ею, равно как “общеупотребительное” понимание ответственности распространяется не только на собственно социальную, но и на юридическую ответственность⁷.

Правовая ответственность является одним из видов общей социальной ответственности и, соответственно, во всех главных существенных моментах обладает присущими последней свойствами. Следовательно, обращение к проблеме социальной ответственности при исследовании правовой ответственности, безусловно необходимо, так как это дает нужные методологические посылки для более глубокого, фундаментального исследования изучаемого явления. Поэтому общее понятие социальной ответственности составляет методологическую основу, на которой должна строиться, на наш взгляд, конструкция правовой ответственности.

Ответственность – это явление, которое объективно существует как обязательное проявление упорядоченности общественных отношений; оно отражает объективную необходимость согласования поведения субъектов социального общения⁸.

Поскольку правовая ответственность является разновидностью социальной ответственности и отличается от всех других видов социальной ответственности (политической, моральной и т.д.) лишь тем, что она основана на нормативных требованиях, обеспечиваемых в необходимых случаях государственным принуждением, то ей также присуще единство позитивных и ретроспективных аспектов.

Поэтому явно просматриваемую в юридической литературе тенденцию к характеристике юридической ответственности не только в ретроспективном плане, но и в позитивном аспекте, следует признать в целом конструктивной. Это связано с тем, что исследование природы юридической ответственности осуществляется, исходя из ее социально-философского понимания. Данный способ позволяет наряду с общим для всех видов социальной ответственности высветить то особенное, индивидуальное и сущностное, что отличает только юридическую ответственность.

⁷ См.: Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Ответственность в системе конституционных норм. Воронеж, 1985. С. 8.

⁸ См.: Чирков А.П. Ответственность в системе права. Калининград, 1996. С. 7–8; см. также: Плахотный А.Ф. Проблема социальной ответственности. Харьков, 1981. С. 25; Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно-правовых санкций. Л., 1976. С. 44; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 115; Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л., 1984. С. 119; Новиков К.А. Свобода воли и марксистский детерминизм. М., 1981. С. 121; Волков Б.С. Детерминистическая природа преступного поведения. Казань, 1975. С. 66.

В настоящее время многие ученые – специалисты по общей теории права и по отраслевым юридическим наукам – отстаивают идею о конструировании юридической ответственности в широком плане, т.е. выходящем за рамки рассмотрения ее лишь как последствий правонарушения. “Можно утверждать, – отмечает М.С. Строгович, – что юридическая ответственность есть прежде всего ответственное отношение человека к своим обязанностям, ответственность за правильное выполнение лицом возложенных на него законом обязанностей... Если же обязанность не выполнена, наступает ответственность в ее, так сказать, негативном значении – принуждение, взыскание, наказание и т.п.”⁹.

Аналогичной позиции придерживается П.Е. Недбайло¹⁰. Б.Л. Назаров характеризует позитивный аспект ответственности “не последствиями нарушения порядка, а качеством стимулятора, необходимого, с точки зрения интересов общества и сограждан, поведения, исполнения долга, возложенных обязанностей, положительных социальных ролей”¹¹. Несколько иначе рассматривает позитивную ответственность В.Н. Смирнов, считая, что реализация последней происходит не просто через исполнение возложенных на лицо обязанностей, а через их образцовое исполнение¹².

Также возможно рассмотрение позитивной юридической ответственности как обязанности дать отчет¹³, статусной юридической ответственности¹⁴, поощрительной ответственности¹⁵.

Известно, что юридическая ответственность базируется на таком важном свойстве права, как принудительность, что означает возможность государственного принуждения к исполнению юридических норм в случае их нарушения. Например, в авторитетнейшей работе О.С. Иоффе и М.Д. Шаргородского утверждалось, что “меры правовой ответственности опираются на государственное принуждение”¹⁶.

⁹ Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Сов. гос. и право. 1979. № 5. С. 73.

¹⁰ См.: Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. 1971. № 3. С. 51.

¹¹ Назаров Б.Л. О юридическом аспекте позитивной социальной ответственности // Сов. гос. и право. 1981. № 10. С. 29.

¹² См.: Смирнов В.Н. Обеспечение трудовой дисциплины и бережного отношения к общенародному достоянию средствами трудового права // Проблемы правового регулирования труда в развитом социалистическом обществе. Л., 1984. С. 190–191.

¹³ См.: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973.

¹⁴ См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987.

¹⁵ См.: Разгильдиев Б.Т. Задачи уголовного права Российской Федерации и их реализация. Саратов, 1993.

¹⁶ Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 315.

В связи с этим возникли многочисленные споры в правовой литературе относительно того, каким образом и в какой мере возможна “принудительность” по реализации позитивной юридической ответственности. Раз этой “принудительности” нет, то, следовательно, как считают некоторые авторы, и позитивную ответственность нельзя признать правовой.

Совершенно справедливо, что возможность применения государственного принуждения возникает в связи с совершением правонарушения, однако обеспеченность принудительной силой государства – это признак, присущий праву вообще, а следовательно, и каждой правовой норме в отдельности.

По этому поводу в целом правильную позицию занимают Н.А. Боброва и Т.Д. Зражевская, которые пишут, что «действительность юридической ответственности отнюдь не ограничивается правоохранительными правоотношениями, а распространяется на всю сферу действия права и именно в этом качестве способствует повышению его эффективности (позитивный аспект). Санкция, таким образом, является лишь “крайним”, “конечным” выражением, “сгустком” юридической ответственности, но не единственной сферой ее проявления настолько же, насколько возможность государственного принуждения лишь в конечном счете стоит за каждой правовой нормой»¹⁷.

Юридической ответственностью называется применение мер государственного принуждения к правонарушителям для восстановления нарушенного правопорядка и (или) наказания лица, совершившего правонарушение.

Юридическая ответственность за правонарушение – самая острая тема правовой науки. Без налаженной системы юридической ответственности право становится бессильным и ненадежным, не оправдывающим возлагаемых на него социальных ожиданий. Правовые нормы, а равно проистекающие из них права и обязанности членов общества превращаются в благие пожелания, если власть не способна организовать восстановление нарушенных прав, принуждение к исполнению обязанностей, наказание нарушителей правовых запретов. В то же время государственное принуждение, с помощью которого охраняется право и правопорядок, более всего затрагивает личность, ее интересы, права и свободы. Если оно применяется для защиты несправедливого права, вне права или вопреки праву, проблема социального взаимодействия права и государственного принуждения становится особенно острой¹⁸.

¹⁷ Боброва Н.А., Зражевская Т.Д. Указ. соч. С. 16.

¹⁸ См.: Проблемы теории государства и права / Под. ред. М.Н. Марченко. М., 2005. С. 626.

В отечественной юридической литературе создано множество различающихся между собой определений понятия юридической ответственности и как отраслевой, и как межотраслевой категории, предлагаются и обзоры этих позиций. Однако проблематика юридической ответственности столь многоаспектна, исследования юридической ответственности столь многочисленны, а высказанные по всем аспектам этой многогранной темы позиции так разнообразны (даже в пределах одной и той же отрасли науки права), что российская общая теория государства и права начала XXI в. (да и любой отраслевой правовой науки) находится или рискует оказаться в тупиковой, “застойной” ситуации завалов разнообразными, многоаспектными, порой довольно сложными и специфическими авторскими теориями и концепциями юридической ответственности, каждая из которых во многом автономна. Слабо прослеживаются совпадающие позиции при попытках их выявления не только в научной, но и в учебной литературе¹⁹.

Многие принципы юридической ответственности закреплены в современных конституциях, законодательстве, в международных правовых актах.

В современном государстве бытие юридической ответственности возможно лишь в рамках законов, определяющих составы правонарушений и санкции за их совершение, а также порядок (процедуру) исследования обстоятельств правонарушения, принятие обоснованного решения о правонарушении и (если оно действительно было) применении санкции, порядок исполнения принятого решения.

Основная и главная проблема ответственности – обеспечение законности, предупреждение и пресечение правонарушений, максимально возможное устранение ущерба, причиняемого ими обществу и правопорядку. В этой теме концентрируются две крайне важные социальные задачи: во-первых, общество и каждый гражданин должны быть уверены, что правонарушения пресекаются с помощью соразмерных им мер государственного принуждения, что права и охраняемые законом интересы защищены от противоправных посягательств; во-вторых, что борьба с правонарушениями ведется строго на основе закона, обеспечивающего неприкосновенность, права и свободы гражданина, не совершившего ничего противоправного.

Изучение проблем юридической ответственности должно вестись строго на основе изучения норм и принципов права, за пределами которого нет ни правонарушений, ни санкций, а потому не

¹⁹ См.: Овсепян Ж.И. Юридическая ответственность и государственное принуждение. Ростов-н/Д., 2005. С. 78.

должно быть ни ответственности, ни принуждения. Поэтому при теоретическом исследовании проблем ответственности попытки выйти за пределы права, а то и вообще уйти от права как предмета исследования, подменить ту часть права, которая определяет основания и порядок осуществления ответственности, чем-то другим, посторонним праву, не могут дать положительного результата²⁰.

В этой связи очевидно, что для дальнейшего развития общей теории юридической ответственности по состоянию российской юридической науки на начало третьего тысячелетия актуальным является не только создание новых авторских теорий и концепций юридической ответственности, но первоначально – эффективная систематизация и дифференциация уже наработанных материалов²¹.

Общая теория государства и права обратилась к проблемам ответственности после того, как наибольшую теоретическую разработку получили два отраслевых вида (модели) ответственности – имущественной и уголовной. Традиционное для цивилистов внимание к правовым последствиям правонарушения в немалой степени содействовало распространению и утверждению взгляда на ответственность и принуждение как на правовые лишения, обременения, ограничения, правовой урон, что ныне признано важным и существенным для характеристики принуждения и ответственности во всех отраслях права.

Вместе с тем в общую теорию юридической ответственности нередко включались понятия отраслевых юридических наук без проверки действительной сферы применимости этих понятий²². Высказывалось представление, что основные вопросы в понимании правовой ответственности должны найти однотипное общетеоретическое решение для всех отраслей права (уголовного, гражданского, административного)²³.

Как писал Т. Чепелл, “самая благодарная разновидность свободы – это ответственность, т.е. долг помощи людям и обществу”²⁴.

В условиях переходных обществ, когда еще далеко не завершен процесс формирования правовой и судебной систем, правоохранительной системы и т.д., актуальным для научной теории является вопрос о пределах выделения моноотраслевых и полиотраслевых видов юридической ответственности,

и в целом о пределах критерия деления юридической ответственности на виды.

Как отмечает Ж.И. Овсепян, во-первых, для квалификации юридической ответственности в качестве автономного (самостоятельного) вида не имеет решающего значения, нормы какой отрасли права защищаются средствами этого вида юридической ответственности²⁵. Определяющую роль играет другой фактор – отраслевая идентичность санкций юридической ответственности, т.е. важен ответ на вопрос: санкции норм какой отрасли права исключительно (либо преимущественно) реализуются (применяются) посредством этого вида юридической ответственности?

Другой критерий дифференциации юридической ответственности на самостоятельные виды, являющийся одновременно и пределом отраслевого деления юридической ответственности, – это организационный критерий.

В российской науке переходного периода (конца XX–начала XXI вв.) высказывается много предложений о выделении новых видов юридической ответственности. Однако при этом в большинстве случаев не учитывается второй из указанных выше критериев – дифференциация юридической ответственности на виды. Между тем организационный критерий (т.е. наличие специальных органов и специальных процедур применения именно данного блока санкций, соотносимых с самостоятельным видом юридической ответственности), неразрывно связан с отраслевым критерием выделения автономного вида юридической ответственности, сопутствует отраслевому критерию²⁶.

По мнению Н.Н. Черногора, при исследовании вопроса об ответственности, современные теории позволяют определиться с существенными чертами этой категории²⁷. Важнейшие проблемы юридической ответственности исследовали в своих работах С.С. Алексеев, С.Н. Братусь, М.М. Агарков, И.А. Гурвич, О.Э. Лейст, Б.М. Лазарев, В.М. Чхиквадзе и многие другие.

Наиболее распространенными являются следующие точки зрения²⁸.

Во-первых, это теории, рассматривающие юридическую ответственность как реакцию государства на правонарушение, выражающуюся в обязанности

²⁰ Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. С. 631.

²¹ См.: Овсепян Ж.И. Указ. соч. С. 78.

²² См.: Проблемы теории государства и права / Под ред. М.Н. Марченко. С. 642.

²³ См.: Марксистско-ленинская общая теория государства и права. Социалистическое право. М., 1973. С. 587.

²⁴ Цит. по: Афоризмы о юриспруденции. М., 1999. С. 100.

²⁵ Овсепян Ж.И. Указ. соч. С. 33–34.

²⁶ См.: там же. С. 34.

²⁷ См.: Черногор Н.Н. Юридическая ответственность субъектов правоотношений, связанных с осуществлением местного самоуправления (Вопросы теории). Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1999.

²⁸ См.: Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности. Учебное пособие. М., 1998. С. 9.

лица претерпевать меры государственно-принудительного воздействия за совершенное деяние в форме лишения личного, организационного или имущественного порядка²⁹.

Во-вторых, существуют мнения ученых³⁰, определяющих ответственность как исполнение юридической обязанности на основе государственного или приравненного к нему общественного принуждения.

В-третьих, можно привести концепцию юридической ответственности как признание государством способности лица отдавать отчет о своем противоправном деянии и претерпевать на себе меры государственного принудительного воздействия в форме лишения благ, непосредственно ему принадлежащих³¹.

В-четвертых, определение юридической ответственности как особого, предусмотренного и урегулированного нормами права отношения между нару-

шителем требований права и государством в лице определенных его органов³².

Существуют и иные точки зрения, раскрывающие вопрос о природе ответственности. В качестве нетрадиционной, но заслуживающей внимание, хотелось бы назвать позицию М.А. Краснова. По его мнению, “ответственность представляет собой связь между двумя субъектами, при которой одна сторона (условно – субъект ответственности), обладающая свободой воли и выбора, обязывается в силу обладания определенным статусом строить свое поведение в соответствии с ожидаемой моделью, другая же сторона (условно – инстанция ответственности) контролирует, а также оценивает данное поведение и (или) его результаты; в случае отрицательной оценки и наличия вины она вправе определенным образом реагировать”³³.

Данная концепция юридической ответственности отходит от позиции, направленной на сведение ответственности только к пониманию своего долга или только к наказанию за ненадлежащее поведение. Это обуславливается тем, что ответственность как правовая категория представляет собой комплексное явление, которое не может быть определено лишь его отдельными признаками. Таким образом, на взгляд М.А. Краснова, не может быть принципиальной разницы между сущностью ответственности за порученное дело (за эффективность своей деятельности) и ответственности за правонарушение.

²⁹ См., например: Ардашкин В.Д. О принуждении по советскому праву // Сов. гос. и право. 1970. № 7; Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972; Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Указ. соч. С. 414–318 и др.

³⁰ См., например: Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). М., 1976; Лейст О.Э. Понятие ответственности в теории права // Вестник МГУ. Серия 11 “Право”. 1994. № 1; Собчак А.А. О некоторых спорных вопросах общей теории юридической ответственности // Правоведение. 1968. № 1; Черногор Н.Н. Указ. соч.; Алексеев С.С. Указ. соч. С. 371 и др.

³¹ См.: Горшенев В.М. Способы и организационные формы правового регулирования в социалистическом обществе. М., 1972. С. 104.

³² См.: Теория государства и права. Учебник / Под ред. А.И. Денисова. М., 1972. С. 500; Комаров С.А. Общая теория государства и права. М., 1997. С. 356.

³³ Краснов М.А. Ответственность власти. М., 1997. С. 28–29.